

Тан Фэн посмотрел на Доу Доу в руках Линь Юя и продолжил:

— Он очень чувствительно отреагировал на болезненные звуки. Боюсь, как бы у него сегодня не было проблем со сном.

Линь Юй потёр пухлую щечку Доу Доу, а затем отнес его в спальню.

После того, как Тан Фэн убрался на кухне и вернулся в комнату, он увидел Линь Юя, смотрящего на Доу Доу с тенью вины на лице. Услышав звук открывающейся двери, он оглянулся. Его голос звучал немного раздраженно.

— Я невнимательно подумал о нём.

Тан Фэн покачал головой:

— О чём ты говоришь? Кто мог знать, что начнутся роды? Я и сам отреагировал только тогда, когда Доу Доу уже начал хныкать. С ним всё будет в порядке, так что расслабься.

Линь Юй вздохнул и поправил одеяло.

— К счастью, ничего не произошло. Я помню, когда я был ребенком, рядом с нами жила одна семья. Взрослые в этой семье часто ссорились. Одному из их детей было всего три или четыре года. Из-за их ссор он однажды оглох... И до сих пор... Это трагедия, вызванная глупостью, если подумать.

Тан Фэн сел на кровать и обнял Линь Юя за плечи.

— Ты забыл, чем я занимаюсь? Я врач. Доу Доу может сколько угодно притворяться больным, но по-настоящему он никогда не будет болеть!

Первоначально немного грустное настроение Линь Юя было полностью стерто несколькими словами Тан Фэна.

— Раз уж ты так говоришь... Пойдем спать.

— Пойдём.

В ту ночь Доу Доу спал как обычно, успокоив Линь Юя и Тан Фэна, которые всё ещё были обеспокоены в своих сердцах.

Ожидая, что родственники из семьи Го сегодня приедут к ним в гости, Линь Юй прибрался в комнате для гостей, пока Тан Фэн чистил двор от снега.

Еда на кухне была готова, и двое в безделье ждали возвращения родителей Тан и остальных.

Но до полудня они всё ещё не появились.

Зная отца Тан, он не стал бы ждать до полудня, чтобы выехать назад. К тому же этим утром не было ни дождя, ни снега.

Тан Фэн забеспокоился, взял зонтик и сказал:

— Я пойду ко въезду в деревню, посмотрю.

— Хорошо.

После столь долгого ожидания Линь Юй тоже был обеспокоен. Он горячо надеялся, что по пути ни с кем ничего не случилось.

Тан Фэн стоял у входа в деревню уже полчаса. Его тело продрогло на холодном ветру, но вдали на дороге так и не было никакого движения.

Линь Юй дома не мог больше ждать. Он отнёс Доу Доу к семье Линь, передал его на попечение Линь Вэню и остальным и побежал ко входу в деревню.

— Никого не было?

Тан Фэн повернул голову и увидел Линь Юя, укутанного в толстую зимнюю одежду. Он нахмурился и кивнул.

— Никого.

Линь Юй подошел ближе и потянулся взять Тан Фэна за руку. Ощущение холодной кожи заставило Линь Юя задрожать всем телом. Тан Фэн быстро выдернул свою ладонь из чужой хватки:

— Не надо, замёрзнешь.

— Не замёрзну.

Линь Юй снова схватил его, теперь уже за обе ладони.

Они двое просто держались за руки, опираясь друг на друга и глядя на пустынную дорогу.

Постепенно снова пошел снег.

— Нет смысла просто ждать здесь. Я схожу одолжу у кого-нибудь повозку и проеду до деревни Суншань, проверю дорогу. — Тан Фэн не мог больше ждать.

— Я пойду с тобой.

Тан Фэн покачал головой:

— Теперь в семье Линь есть новорожденный, не следует оставлять там Доу Доу, он доставит им лишних хлопот. Отведи его домой и подожди меня. — Он ободряюще сжал руку Линь Юя: — Подожди дома, пока мы вернемся.

Линь Юй посмотрел в глаза Тан Фэну и через некоторое время кивнул.

Тан Фэн быстро договорился одолжить повозку с ослами и уехал.

Холодный ветер дул ему в лицо, Тан Фэну было очень холодно. Ему хотелось, чтобы ослик мог бежать быстрее.

Пока он ехал, Тан Фэн вглядывался в лицо каждому встреченному путнику, опасаясь пропустить своих родителей и родственников. Иногда он останавливался, чтобы спросить, но прохожие говорили, что никогда не видели людей, о которых спрашивал Тан Фэн.

Поняв, что он вот-вот прибудет в деревню Суншань, сердце Тан Фэна постепенно успокоилось. Возможно, его родители просто решили погостить в семье Го ещё несколько дней.

Думая так, Тан Фэн продолжал размахивать кнутом, заставляя осла идти быстрее.

Поскольку шел снег, Тан Фэн не встречал много людей, пока подъезжал к деревне. Въехав на главную дорогу, Тан Фэн вскоре увидел дом семьи Го и вздохнул с облегчением, услышав издали голос Тан Амо.

Хотя звучал он очень резко, как будто Тан Амо с кем-то ссорился.

Но, по крайней мере, ничего не произошло, а это важнее всего остального.

— Ты думаешь, я дурак! Наша повозка была привязана у ворот всего пару дней, а сейчас её нет! И ты говоришь мне, что её сожрали жуки?! Кого ты пытаешься обдурить?!

Тан Фэн слез с повозки и повел осла к воротам двора семьи Го. Подойдя, он увидел толпу, собравшуюся у входа, а в центре стоял Тан Амо и ещё один незнакомый человек.

Тан Амо упёр руки с бока, его глаза полыхали гневом, и он яростно уставился на высокого и худого гера напротив, взгляд которого жуликовато бегал по сторонам.

— В любом случае, я не знаю! Это не мое дело, если вы не можете позаботиться о своих вещах!

Несмотря на то, что этот гер такой худой, его голос довольно громкий.

— Гоу Лаомо! Нельзя так говорить. Мы своими глазами видели, как ваш третий сын угнал нашу повозку вместе с ослом!

Фулан третьего дяди Го стоял рядом с Тан Амо. Его голос звучал на редкость гневно.

Го Лаомо и Го Гуна уже подхватили под руки двое жителей деревни, потому что те были настолько злы, что не могли удержаться на ногах.

— Ба, ба, ба! — повысил голос Гоу Лаомо, говоря с пренебрежением, а затем плюнул в сторону Тан Амо и остальных. — Не сваливай всё на моего третьего сына! Это, очевидно, жуки сожрали вашу телегу! А осла мог задрать зверь! Ты всё ещё говоришь, что мой третий сын украл их! Ты бесстыдный! Бесстыдный, а ещё зовешься Амо Сюцяя! Где твой ученый, где он?!

Гоу Лаомо вёл себя очень смело, полагаясь на свой возраст, думая, что другая сторона не осмелится ничего сделать старшему поколению, поэтому он продолжал гнуть свою линию перед Тан Амо и семьей Го. Гоу Лаомо вел себя настолько уверенно, что почти убедил сам себя в том, что с его семьей обошлись несправедливо.

Фулан Го Саньцзю и старик Го, стоящие тут же, почти дрожали от ярости.

— Я тебя забью до смерти, кто тут бесстыдный! Я бесстыдный?! Ладно, у меня нет стыда, но у тебя нет ни стыда, ни совести! Я тебя побью! Иди сюда!

Лицо Тан Амо побагровело от гнева. Его боевой характер вспыхнул, как спичка. Он резко

развернулся на пятках, шагнул во двор, схватил бамбуковую палку, которая всё ещё была покрыта льдом и снегом, и ударил ею Гоу Лаомо. Тот оказался к такому не готов и успел получить несколько сильных ударов, прежде чем отреагировал.

— Аааа! Помогите! Убивают!!! Беспредел! Тут людей убивают!!!

Гоу Лаомо катался по земле и громко кричал. Снег никто не убирал, и его одежда быстро промокла, облепив его худое тело. В этот момент Гоу Лаомо выглядел очень жалким. Если бы кто-то, кто знающий ситуации, увидел его, то наверняка встал бы на его сторону.

В это время жители деревни, наблюдавшие за этим волнением, больше не могли оставаться в стороне. Несколько человек выступили вперед, чтобы остановить Тан Амо.

Тан Амо просто не мог держать себя в руках. Мало того, что их повозку и осла украли, так виновник ещё и оскорблял их семью Тан! Это просто невыносимо!

— Остановитесь!

Раздался окрик, достаточно громкий, чтобы его услышала вся толпа. Все оглянулись на голос и увидели высокого красивого мужчину, идущего сквозь толпу, ведущего за уздечку осла с телегой.

— А Фэн! А Фэн! Нашу повозку украли прямо у нас под носом, А Фэн! — Когда Тан Амо увидел Тан Фэна, он подбежал к нему, громко жалуясь, и сердито махал руками. — Сегодня утром мы собирались отвезти дедушку и Лаомо к нам домой на повозке. Мы оставили её на улице у ворот на несколько минут! Мы просто отошли, чтобы вынести вещи! Но третий сын семьи Гоу украл нашего осла и повозку ещё до того, как мы вошли во двор, прямо на наших глазах!

Тан Фэн утешающе похлопал Тан Амо по спине.

Фулан Го Саньцзю и Го Гун также вздохнули с облегчением, увидев Тан Фэна. Отец Тан и третий дядя Го уже отправились преследовать Гоу Лаосаня, а Го Ми уехал в гости к своему дедушке по материнской линии, чтобы поздравить его с Новым годом. Дома остались только Го Гун, Го Лаомо, Тан Амо и фулан третьего дяди.

— С чего это был наш младший! Это не он! — Гоу Лаомо выдержал боль и встал перед Тан Фэном и остальными, хрипло крича. — Кроме того, разве у тебя за спиной не повозка с ослом?! — Гоу Лаомо не стал ждать, пока Тан Фэн заговорит. Он ткнул пальцем в сторону повозки за спиной Тан Фэна, снова закатил глаза и громко закричал: — Смотрите, их телегу держит их сын, вот же! А этот человек ещё смеет винить нашу семью Гоу!

Пока Гоу Лаомо говорил, он дрожащей рукой коснулся своего плеча и жалобно вскрикнул. В этот раз он не притворился, он действительно был сильно избит бамбуковым шестом.

Интересно, успел ли сбежать третий сын... Глаза Гоу Лаомо, скрытые под нахмуренными бровями, сверкнули светом.

— Увы, вам не повезло встретить эту семью, — вздохнул гер, стоящий позади Тан Амо.

— Точно, у всех из семьи Гоу, что стариков, что детей, темные сердца!

Тан Фэн спокойно привязал осла, которого держал, у ворот дома Го, не обращая внимания на старика Гоу, который всё ещё надрывно выл. Он посмотрел на жителей деревни, собравшихся вокруг него, сложил руки и заговорил:

— Моя фамилия - Тан, я Сюцай из деревни Сяо Циншань. Я очень волновался, потому что спустя два дня мои родители всё ещё не вернулись домой, поэтому я одолжил у своих соседей повозку, чтобы приехать и проверить, что случилось. Неожиданно я столкнулся с такой сценой. Увы, мой Амо очень нетерпелив. Что ж, — Тан Фэн посмотрел на Гоу Лаомо, у которого лицо в тревоге напряглось. — Пока неизвестно, прав или неправ этот Лаомо, но я всё равно должен извиниться перед вашей семьей Гоу от имени моего Амо.

Тан Амо была очевидно расстроен, когда услышал слова сына. Очевидно, что этот старик обманывает всех, так почему же он должен извиняться? Он собирался вскочить и продолжить спорить, его остановил Го Лаомо, хорошо знающий характер своего сына.

— Молчи и не создавай проблем! Ты же Амо Сюцай! — Го Лаомо шикнул на Тан Амо с сердитым лицом, но не стал говорить ему ничего резкого. Если бы это был он, он бы тоже избил этого бесстыдного старика Гоу, но Тан Амо всё-таки член семьи ученого. Поступки родных влияют на репутацию Сюцай. Хотя по сути Тан Амо прав, но в глазах людей его поведение всё равно может выглядеть неподобающим. — Ты, младший, ударил старшего на глазах у всех! Оставь это А Фэну, он разберется в этой ситуации с достоинством!

Тан Амо чувствовал себя немного виноватым. Он действительно забыл статус Тан Фэна как ученого, но когда он увидел бесстыжее лицо этого старика Гоу, у него просто кулаки зачесались! Если бы он знал раньше, он бы приложил сто процентов своей силы, чтобы ударить посильнее!

Автору есть что сказать:

Тан Амо: Очень хочу избить его бамбуковыми палками! Со всей силы! Хм! (J ^ L)γ

<http://bllate.org/book/16055/1434525>